

Министерство культуры Самарской области
Департамент культуры г. Москвы
ГБУК «Самарский областной художественный музей»
Мультимедиа Арт Музей, Москва / Музей «Московский Дом фотографии»

Пресс-релиз

«КРУГ РОДЧЕНКО. СТИЛЬНЫЕ ЛЮДИ»
28 января – 27 марта 2016 г.
ул. Куйбышева, 92. Мраморный зал

Открытие 28 января в 18:00 – 20:30
НА ОТКРЫТИЕ ВХОД СВОБОДНЫЙ

0+

«Мы редко обращаем внимание на то, во что одеты знаменитые художники, писатели, музыканты. Вспоминаем их лица, ситуации, события. А между тем любой человек - носитель своего стиля, в том числе и стиля одежды. Особенно актуальным становится демонстрация стиля поведения, разговора, внешности и одежды в моменты резкого слома, смены художественных направлений. Так это происходило, например в 1920-е годы. Костюм был частью футуристической или конструктивистской эстетики. В одном случае важнее было поразить публику, в другом - продемонстрировать уверенность в собственной правоте. Круг друзей и знакомых фотографа и художника Александра Родченко и его супруги Варвары Степановой отличался основательностью, рациональностью в одежде и в то же время художественской свободой позы и жеста.

Интересно видеть людей этого круга на фотографиях Родченко, выполненных в период с 1924 по 1940-е годы. Люди кино, такие как Лев Кулешов или Борис Барнет одеты с налетом военизированного техницизма. Кожаные пальто или куртки, краги, кепки, иногда лихо заломленные назад, мотоциклетные очки, перчатки с раструбами. Все это признаки профессиональной одежды, или "прозодежды", как называли ее конструктивисты. Кинорежиссер или оператор хроники, как правило, проводит большую часть времени на улице. Его одежда должна защищать от непогоды и в то же время быть заметной для съемочной группы. Сочетание некоторой нарочитости и рациональности.

Фоторепортеры одеты скромнее. Кто-то в военный френч, как Вадим Ковригин, кто-то в обычный "москвошвеевский" костюм или брюки с белой рубашкой. Они не должны выделяться. Их задача - наблюдение. Даже позы фотографов - немного отстраненные от ситуации, в которой они снимают - будь то на стадионе или на стройке. Писатели выглядят более домашними. Сергей Третьяков в модной в 1920-е годы толстовке. Лишь Владимир Маяковский в костюме "с иголки" кажется только что вернувшимся с очередного диспута. Безупречность костюма, не допускающая неряшливости во время публичных выступлений, - такое же его оружие, как и острое слово.

У женщин этого круга также свой стиль. Полный кадр известной фотографии Родченко "Портрет матери" приоткрывает кое-что в ее отношении к одежде. Это платье пожилого человека, жившего еще в то время, когда каждое сословие имело свои приметы в костюме. Чиновники ходили в длинных пальто, разночинцы - в рубашках навыпуск и заправленных в сапоги брюках, женщины-работницы - в длинных темного цвета платьях из мягкой фланелевой ткани или ситца в горошек. Со времени революции прошло всего семь лет, а на фотографиях Родченко уже почти не видно следов этого отношения к костюму.

Зато проявляется нечто новое - попытка быть современным. Сам Родченко проектирует свой костюм инженера-конструктора со множеством карманов для инструментов, ту самую "прозодежду", в которой он ходит на занятия со студентами во ВХУТЕМАС. На снимке Михаила Кауфмана Родченко с удовольствием демонстрирует этот костюм, сшитый по его проекту Варварой Степановой. На других снимках мы видим совершенно разностильного Родченко. В 1925 году по случаю открытия "Выставки декоративного искусства" в Париже он смотрится как элегантный парижанин в необходимой тройке и шляпе. На кинопробах фильма Эйзенштейна "Старое и новое" Родченко и Степанова изображают приехавших в Россию иностранцев. Родченко в кожаном пальто и шапке-шлеме (это пальто Родченко носил на протяжении 30 лет). Степанова заразительно смеется, запрокинув голову в большой кепке. Они похожи на этой фотографии на голландских архитекторов или художников из группы "Де стиль".

Сам Родченко в 1930-е и 1940-е годы был внимателен к одежде и сохранял свой стиль. Он рано облысел и его трудно представить с пышной шевелюрой. Такая же бритая голова у Маяковского, Третьякова, архитектора Александра Веснина. Одежда Родченко была частично покупной - краги, ботинки, галстуки, частично сшита Степановой из плотной шерстяной ткани или плотной фланели. Одежда должна была служить долго и быть удобной. Стиль одежды Родченко на протяжении всей жизни - конструктивистский, универсальный для всех случаев. У Степановой отношение к костюму, возможно, было более стихийным. Она умела подыгрывать Родченко, когда он ее фотографировал - то в виде комсомолки в платочке, то в виде серьезной дамы из учреждения, то в виде француженки.

Когда весной 1924 года в мастерскую к Родченко и Степановой пришла сниматься Лиля Брик, она принесла с собой, наверное, целый чемодан с одеждой. Тут были и шерстяной строгий костюм, сшитый у портнихи. В костюме из такой же материи стоит рядом с Лилей и молодая Луэлла Краснощекова. Здесь и шелковое золотистое платье, и полупрозрачное черное газовое платье, в котором Лиля Брик позирует обнаженной в духе Айседоры Дункан. Какие-то платья из грубой холстины она шила в ателье у Ламановой. Для поездок на автомобиле "Рено" она купила шапочку, перчатки, специальное платье. Лиля гордо говорила, что она единственная женщина в Москве, за исключением жены французского посла, которая водит машину.

У каждого персонажа из круга Родченко - свой неповторимый стиль одежды как продолжение его внутреннего стиля личности. Фотография безупречно передает и то, и другое».

Александр Лаврентьев, искусствовед
внук Александра Родченко и Варвары Степановой

Самарский областной художественный музей
г. Самара, ул. Куйбышева, 92.
Время работы с 10.00-17.30, четверг – 13:00 – 21:00
выходной - вторник
Телефон для справок: 332-33-09, 332-05-64
www.artmus.ru
страница вконтакте - https://vk.com/samara_artmuseum
страница на facebook - www.facebook.com/artmus.ru